

— Доктор Вейд, я привел человека.

Карл толкнул дверь лаборатории, но едва успел переступить порог, как раздался ледяной, равнодушный голос:

— Выйди.

— А, да, конечно.

Карл поспешно отступил назад. Подумав, что доктор сейчас занят важным исследованием, он обрадовался и уже хотел увести красавчика с собой, но тут услышал еще одну фразу, прозвучавшую даже холоднее предыдущей:

— Он остается.

Карл замер, обернулся и бросил сочувствующий взгляд на Инь Цинхуэя, после чего отозвался:

— Хорошо, доктор.

Инь Цинхуэй занервничал. Его пальцы судорожно сжались на ткани лабораторного халата, костяшки побелели. Он до смерти боялся этого ледяного доктора Вейда. Инь Цинхуэй мысленно подбодрил себя — нужно было войти.

Внезапно на него упала тень. Высокий мужчина нахмурился, его тонкие стекла очков в холодном свете лабораторных ламп блеснули резким светом, отчего бирюзовые глаза показались еще более безжалостными, совсем как у хищного зверя, рыщущего в чаще джунглей.

— Я велел тебе войти, чего ты стоишь в дверях? — раздраженно бросил Вейд. В его глазах промелькнул гнев: он терпеть не мог, когда кто-то тратит его время, даже несколько секунд были непозволительной роскошью.

Именно поэтому он разозлился, когда юноша начал медлить на пороге.

Услышав этот холодный голос, Инь Цинхуэй вздрогнул и тихо пробормотал:

— Я... я ведь вхожу.

Вейд опустил взгляд и насмешливо хмыкнул. И правда, вошел. Одной ногой, а вторая все еще оставалась снаружи.

— Хочешь, чтобы я помог тебе оставить вторую ногу за дверью навсегда?

Инь Цинхуэй тут же затащил ногу внутрь и, подняв голову, доложил:

— Докладываю: не нужно, я уже вошел.

Только тогда Вейд разглядел выражение лица юноши. Покрасневшие уголки глаз, плотно сжатые губы, чья мягкая кожа от напряжения казалась особенно сочной и нежной. Вейду нестерпимо захотелось смять их, почувствовать сладкий вкус, чтобы узнать, так же ли они хороши, как выглядят.

Вейд на мгновение замер, а когда осознал свои мысли, лицо его помрачнело. Он схватил Инь Цинхуэя за запястье и глухо произнес:

— Ты снова применил на мне свои способности? Ты должен знать, чем это закончится.

Вейд сжал руку крепко, и Инь Цинхуэй, не в силах вырваться, всхлипнул. Его глаза наполнились слезами, словно ему причинили ужасную обиду.

— Я не понимаю, о чем вы, у меня нет никаких способностей... И вы делаете мне больно.

Вейд удивился. Он разжал пальцы и увидел, что запястье юноши, несмотря на то что он почти не приложил усилий, покраснело. На белой, словно фарфоровой коже этот след выглядел особенно ярко.

Вейд слегка нахмурился:

— Ты слишком изнежен.

Инь Цинхуэй боялся его и не смел возразить в лицо, поэтому лишь тихо пробормотал себе под нос:

— Это просто у вас сил слишком много.

У Вейда был отличный слух, он услышал эти слова, в его глазах что-то дрогнуло, но он промолчал. Алый след на руке юноши все еще горел, и Вейд, не найдя, что добавить, лишь сухо бросил следовать за ним.

Если бы сейчас здесь был Карл, его бы наверняка хватил удар. В обычное время, если кто-то проваливал дело и начинал плакать перед доктором, тот без колебаний скармливал его зомби. Но сейчас доктор, кажется, винил себя в том, что поранил юношу? Хорошо, что Карла здесь не

было, иначе его длинный язык разнес бы эту новость по всей базе в считанные минуты.

Вейд остановился перед стеклянной колонной и заговорил — голос его звучал все так же холодно, но в нем проскользнули мягкие нотки:

— Карл сказал мне, что ты заходил в лабораторию?

— Д-да.

Инь Цинхуэй не понимал, что происходит, но лгать перед Вейдом не смел. Да он и не умел врать — при попытке обмануть он начинал чувствовать себя неловко, и его легко было раскусить.

Вейд внезапно произнес:

— Сплавной корпус подопытного под номером ноль лопнул, и это связано с тобой.

Инь Цинхуэй растерялся:

— Но я ничего не знаю...

— В это время там был только ты. Даже если ты не причастен, база не оставит тебя в покое. Это был первый случай, когда подопытный ноль отреагировал на внешний мир, и они спишут все на тебя, используя как инструмент для стимуляции объекта, — Вейд сделал шаг вперед, его аура стала пугающей. — Проще говоря, отныне ты не помощник исследователя, а подопытный, даже хуже — расходный материал без единого права.

Инь Цинхуэй побледнел от страха. В панике он забыл о том, что боится Вейда, и вцепился в его рукав. В его больших, круглых кошачьих глазах блеснули слезы, голос звучал жалко:

— Что же мне делать? Вы можете спасти меня?

Вейд опустил взгляд. На красивом личике застыли ужас и смятение, в его влажных глазах отражался только он один, полный надежды и зависимости.

Вейд, сам не понимая, что творит, обнял Инь Цинхуэя. Тот оказался таким мягким, как он и представлял, и от него исходил легкий сладкий аромат. Вейд невольно сжал его крепче, словно хотел впитать в себя, как алчный дракон, который столетиями искал свое сокровище и наконец нашел его.

Его рассудок рухнул. Вейд услышал собственный голос:

— Я могу тебя защитить, но при условии, что ты станешь моим.

Как только эти слова сорвались с губ, сердце Вейда бешено заколотилось. Он словно хотел объявить всему миру, что угодил в ловушку по имени Инь Цинхуэй, и был готов оставаться в ней добровольно, не в силах вырваться.

Но тут юноша тихо пробормотал:

— Но я ведь уже ваш? Я же ваш помощник.

Лицо Вейда сменило десяток оттенков. Спустя долгое молчание он выдавил:

— Я имел в виду не это.

— Малыш, этот паршивый пес хочет сделать тебя своей женой! (Черт, я ведь еще даже не успел признаться малышу в любви!)

— Малыша сейчас утащит NPC. Мой ароматный, мягкий малыш будет съеден целиком, снаружи и внутри. Наверняка выражение лица у него будет ужасным?

— Честно говоря, хочу на это посмотреть.

— Плюсую.

Инь Цинхуэй случайно мельком увидел краешек чата, его лицо мгновенно вспыхнуло. Он попытался оттолкнуть Вейда, но тот стоял, как монолитная стена, не давая ни единого шанса на побег.

Инь Цинхуэй густо покраснел и выпалил:

— Мальчики не могут быть чьими-то женами!

<http://bllate.org/book/20713/2071691>